

Sergei V. Rachmaninoff (1873-1943) Five Songs

Lilacs (1902)

On a poem by Ekaterina Andreyevna Krasnova (1855-1892)

По утрам, на заре,
По росистой траве,
Я пойду свежим утром дышать; И в душистую тень,
Где теснится сирень,
Я пойду своё счастье искать...

В жизни счастье одно Мне найти суждено,

И то счастье в сирени живёт; На зелёных ветвях,
На душистых кистях
Моё бедное счастье цветёт...

In the morning, at daybreak,
over the dewy grass,
I will go to breathe the crisp dawn; and in the fragrant shade,
where the lilac crowds,
I will go to seek my happiness...

In life, only one happiness
it was fated for me to discover,
and that happiness lives in the lilacs; in the green boughs,
in the fragrant bunches,
my poor happiness blossoms...

Yesterday we met (1906)

On a poem by Yakov Petrovich Polonsky (1819-1898)

Вчера мы встретились: -- она остановилась -- Я также -- мы в глаза друг другу
посмотрели. О Боже, как она с тех пор переменилась,
В глазах потух огонь, и щёки побледнели.

И долго на неё глядел я молча строго -- Мне руку протянув, бедняжка
улыбнулась; Я говорить хотел -- она же ради Бога Велела мне молчать, и тут же
отвернулась, И брови сдвинула, и выдернула руку,
И молвила: «Прощайте, до свиданья.»
А я хотел сказать: «На вечную разлуку Прощай, погибшее, но милое созданье.

Yesterday we met... she halted...
and so did I... We looked each other in the eyes.
O, God! How she had changed with all that time,
The fire in her eyes extinguished, her cheeks grown pale. And for a long time I stared at

her, silently, severely...

My hand stretched out, the poor little soul smiled;
I wanted to speak; but she, for the sake of God,
ordered me to remain silent, and there and then turned away, and knitted her brows,
and pulled away her hand,
and spoke: "Farewell, goodbye!" /
While I wanted to say: "Forever separated,
farewell, ruined, but sweet creature!".

Do you remember?

on a poem by count Leo Tolstoy (1817-1875)

Ты помнишь ли вечер, как море шумело, В шиповнике пел соловей,
Душистые ветки акации белой Качались на шляпе твоей?
Меж камней, обросших густым виноградом, Дорога была так узка;
В молчанье над морем мы ехали рядом, С рукою сходилась рука.
Ты помнишь ли рёв дождевого потока И пену и брызги кругом;
И нам наше горе казалось далёко, И как мы забыли о нём!

Do you remember the evening, as the sea was turbulent In the dogrose sang the
nightingale

The sweet-scented branches of the acacia swayed on your hat?

Dense grapevines grew rank between the stones The road was so narrow

Silently, above the sea we rode side by side Your hand lay in mine!

Do you remember the roar of the rain-swollen stream and foam, and spatter all round?

And to us our sorrows seemed far away O, how we forgot them!

The night is sad

on a poem by Ivan A. Bunin (1870-1953)

Ночь печальна, как мечты мои... Далеко, в глухой степи широкой, Огонек мерцает
одинокий...

В сердце много грусти и любви.

Но кому и как расскажешь ты,

Что зовёт тебя, чем сердце полно? Путь далек, глухая степь безмолвна, Ночь
печальна, как мои мечты.

The night is sad, like my dreams... Far away, in the broad remote steppe, A solitary light
flickers...

My heart is full of sadness and love.

But to whom and how could you tell

what beckons you, what fills your heart?

Long is the road, indifferent is the silent steppe, the night is sad, like my dreams.

Do not believe it, my friend

on a poem by count Leo Tolstoy (1817-1875)

Не верь мне друг, когда в избытке горя, Я говорю, что разлюбил тебя,
В отлива час не верь измене моря,
Оно к земле воротится, любя.

Уж я тоскую, прежней страсти полный, [Мою]² свободу вновь тебе отдам,
И уж бегут [с обратным]³ шумом волны Издалека к любимым берегам!

Do not believe it, my friend, when in bitter torment
I say that I do not love you any more!
Do not believe the deception of the sea as it ebbs away, It will return to the land, loving
once again.

I long for you once more, full of my former passion, And again I will yield to you my
freedom.
And once again, the loud waves rush back
From far away to their beloved shores.